

Кооперация и анархизм

Кооперация — научная практика взаимной помощи.

Элизе Реклю

Формы кооперации, как и всё в обществе, в органической жизни, в природе вселенной, подвержены изменениям, *эволюции*. Современное понятие о кооперации соответствует последней форме целого ряда явлений, зарождение и развитие которых можно проследить во всей истории человеческих и даже животных обществ.

Теоретики кооперации, возводящие её возникновение к той или другой исторической личности, говорящие, наподобие Туган-Барановского, что кооперация была «придумана» и имела своих духовных отцов, напоминают наивное библейское повествование о сотворении мира: в начале был хаос и мрак, пока Бог не задумал заняться творчеством. Сказанное не уменьшает, конечно, историческую роль выдающихся кооператоров, как пионеров кооперативного прогресса.

Если всмотреться в те организации, которые принято называть кооперацией — кооперация потребительная (торговая), производительная (артели), кредитная (взаимной помощи через доверие), страховая, начавшая выработываться кооперация по организации общественных служб (каковы, например, кооперативные учебные заведения — артельные школы преподавателей, или кооперативная организация общественной безопасности, существующая в некоторых городах Северо-Американских Соединенных Штатов, наряду с государственной) — то мы убедимся, что все они преследуют практически полезные цели для своих членов в хозяйственном и духовном отношении. *Объединением личных сил* все они стремятся удовлетворить *непосредственные нужды* всех своих участников.

В этом смысле, слово кооперация, введённое в употребление Робертом Оуэном, оправдывает своё буквальное значение — *сотрудничество* или *содействие*.

Разные формы сотрудничества личностей существовали на всех ступенях общественного развития. В патриархальном быту, при рабовладении, во времена крепостного права, при капиталистических порядках люди тоже объединены для хозяйственных и иных целей, направленных на удовлетво-

рение нужд участников объединений, но тем не менее не все формы сотрудничества можно назвать *кооперацией*, так как во многих из них отсутствует основной признак кооперации — *свободный выбор* при участии или при отказе от участия от той или иной совместной организации.

Капиталистические формы производства и товарообмена в известной мере удовлетворяют этому требованию свободного выбора: *данный* рабочий и хозяин, *данный* торговец и покупатель не связаны между собой. Рабочий может оставить своего хозяина, как и хозяин расчитать рабочего; покупатель берёт товар сегодня в одном магазине, завтра может покупать у конкурента, предлагающего более дешёвый или лучший товар; — тем не менее в этих явлениях нет ничего кооперативного, так как отсутствует *равенство* сторон в распределении выгод и убытков, вытекающих из сочетания взаимных хозяйственных потребностей и деятельности.

Свободный выбор и равенство в пользовании выгодами и в несении обязанностей и убытков в объединениях отдельных личностей — вот основные признаки кооперации.

В широком и прямом смысле слова кооперацией или *сотрудничеством* следует называть длинный ряд объединений, наблюдаемых в животных и человеческих обществах, преследующих общими усилиями равномерное удовлетворение материальных и духовных потребностей их участников. Кропоткин изучил эти явления под названием «Взаимной Помощи» и он придаёт им значение важного фактора прогрессивной эволюции.

С полным основанием Кропоткин причисляет, с некоторыми критическими оговорками, всю современную юридически оформленную кооперацию к явлениям взаимной помощи и особенно останавливается на русской народной артели — «этом неформальном виде кооперации» (см. стр. 195–196 *Взаимной Помощи*, москов. издан. 1918 г.).

Элизе Реклю, тоже относясь критически к отрицательным сторонам современной кооперации, в свою очередь смотрит на неё, как на «практику взаимопомощи».

«Тем не менее, — говорит он, — серьёзные и искренние анархисты могут многому научиться у таких кооперативных союзов, во множестве возникающих повсюду, которые соединяются одни с другими, образуя всё более растущий организм, захватывающий самые разнообразные области: промышленность, транспорт, земледелие, науки, искусства, развлечения; они стремятся даже образовать организм, охватывающий производство, потребление и ход развития эстетической жизни. Научная практика взаимопомощи распространяется и облегчается, остаётся только придать ей её истинный смысл и нравственное значение, упростив всякий обмен услуг, сохранив только простую статистику производства и потребления...» (*Эволюция, революция и идеал анархизма*, москов. издан. 1917 г., стр. 110).

Взаимная помощь характеризуется, кроме удовлетворения непосредственных материальных и духовных нужд, ещё нравственным началом *справедливости* — равномерным распределением плодов объединённых усилий между всеми участниками.

Не эта ли этическая задача является камнем преткновения для современной кооперации в её поисках более совершенных форм, свободных от искажающего воздействия капиталистических начал?

С другой стороны, кооперативная мысль оказала своё влияние на формы развития капитализма. Акционерные общества с мелкими вкладами, равномерным распределением выгод (дивидендов) и равенством прав участников, имеют большое сходство с кооперацией. Основное различие нужно искать в том, что акционерные общества пользуются исключительно *наёмным трудом*, и вытекающей из этого хозяйственной эксплуатацией одних людей другими нарушают равенство всех фактических участников предприятия.

От этого греха не свободна и современная кооперация. Недаром Бакунин относится резко отрицательно к «буржуазной кооперативной системе». Вот как он отзывался о потребительской кооперации: «Известная ассоциация Рочдэльских работников в Англии, наделавшая столько шума и возбудившая столько попыток подражания в других странах, кончилась тем, что создала новую коллективную буржуазию, преспокойным образом эксплуатирующую массу не принадлежащих к ней работников» (цит. по А. Карелину, *Жизнь и деятельность М. А. Бакунина*, стр. 31).

Этот капиталистический элемент, присущий современной потребительской кооперации, существует отчасти и в производительной, *артельной* кооперации, которая тоже допускает, с известными ограничениями, наёмный труд.

Кооперация, допускающая наёмный труд, тем самым *нарушает этическое* начало, лежащее в основе взаимопомощи — *равенство*, и тем отрицает взаимность прав и обязанностей своих участников.

Устранив наёмный труд — к этому ведёт дальнейшее развитие современной кооперации, в этом её ближайшая и самая главная задача, — кооперация окончательно сольётся с явлениями взаимной помощи.

Наёмный труд в производительной, артельной кооперации обыкновенно доведён до наименьшего размера, или совершенно отсутствует. Потребительная кооперация тоже должна идти по стопам кооперации производительной и основываться исключительно на начале свободного договора между объединениями потребителей и производительными артелями.

За последнее время потребительная кооперация, особенно в России, старается искупить свой *капиталистический грех* разными благотворительными, общественно-полезными ассигновками из своих прибылей (совершенно так же, как это делают или делали акционерные общества и ча-

стные капиталисты). Но это не разрешение вопроса. Кооперация должна окончательно очиститься от наёмного труда, и только тогда она отмежует-ся от капиталистических форм и приобретёт свой основной этический ха-рактер взаимной помощи, — этого могучего двигателя общественного развития.

По своему этическому характеру, по стремлению освободиться от на-ёмного труда и вытекающей из последнего эксплуатации человека челове-ком, кооперация *социалистична* и не может быть иной, не изменив своей природе.

По другому основному свойству, по свободному объединению лично-стей, с правом каждой из них в любое время выступить из объединения, кооперация исключает принуждение. Будучи свободной и добровольной по внутреннему построению, кооперация враждебна внешнему наси-лию — этому неизбежному свойству государственной власти. В политиче-ском отношении кооперация не может быть ни монархической, ни респуб-ликанской, ни демократической (как утверждает В. Кильчевский), ни со-ветской, так как всякой власти присуще принуждение. Даже при самом идеальном государственном строе, при прямом народном законодательст-ве имущественно равных людей, большинство подчиняет своей воле меньшинство. Кооперация же представляет из себя свободное объедине-ние личностей, их федерацию в полном и чистом смысле слова, причём как меньшинство, так и отдельные личности имеют право выйти из объе-динения, коль скоро последнее перестаёт соответствовать их материаль-ным и духовным потребностям. По этому признаку кооперация является в политическом отношении анархистской федерацией (это признают Туган-Барановский, Тотомианц и другие теоретики кооперации).

Кооперация не может остаться политически *нейтральной*, не рискуя своим развитием и даже существованием.

При самодержавии в России власть стремилась установить за своими органами право на санкцию над выборами, производимыми в кооператив-ных организациях. Советская власть пошла дальше, она осуществила уча-стие *чиновников по назначению* в правлении кооперативных объединений. Своими монополиями (национализациями) советская власть уничтожила свободу и независимость кредитной кооперации, сузила и изуродовала по-требительную и парализовала зарождающуюся учебную кооперацию.

Для защиты своей независимости кооперация должна всегда быть го-това для самообороны от посягательств государственной власти. В этом — единственный залог её процветания и даже существования.

Мало того. В своём стремлении организовать общественные службы добровольным объединением *кооперация прямо противоположна госу-дарственной власти*. Она соперничает не только с частным капиталом, но и с государством.

Эта органическая противоположность кооперации к государственной власти недостаточно осознана современным кооперативным движением. Кооперация до последнего времени противопоставлялась только капиталистической хозяйственной системе. В течение мировой войны государственная власть настолько широко распространила своё вмешательство в хозяйственную жизнь народов, что превратила удовлетворение материальных потребностей в своего рода монопольные общественные службы. Безумия большевизма, логически последовательного, но лишённого практического здравого смысла в своих предпосылках, только рельефнее выявили несовместимость свободного существования и развития добровольной по своей природе кооперации с государственной властью.

Дальнейшее развитие кооперации должно привести к открытому отрицанию за государственной властью исключительного права на организацию общественных служб: права на принудительное обложение — на взимание налогов, на монополию чеканки монеты и выпуска кредитных знаков, на право санкции (правительственной регистрации) своих договоров-уставов, на казённое народное просвещение, на административное правосудие, на заботы об общественной безопасности и даже внешней обороне территорий, население которых будет объединено, спаяно в одно целое густой сетью кооперативов, удовлетворяющих все хозяйственные и духовные нужды человеческого общества.

Словом, кооперация представляет ту практическую форму, в которой осуществляется упразднение хозяйственной эксплуатации и политического гнёта человека над человеком. Она расчищает путь к отделению общественных служб от государственной власти и тем ведёт к упразднению последней.

Кооперация, это — одна из теоретических основ и практических путей к свободному анархическому социализму.